Мусульманская община города Бугульмы в дореволюционный период

Бугульминская слобода, организованная на месте одноименного башкиро-тептярского поселения*, возникла как своего рода экономический и административный центр освоения и заселения восточных от р. Камы территорий. Первые дома тептярей, как и первые поселения яицких казаков, были результатом вольных поселений. Важную роль в формировании населения слободы сыграли ямщицкий извоз, почтовая гоньба. В ландратских книгах 1747 г. здесь зафиксированы ясачные татары в числе 12 душ мужского пола[1] — переселенцы из Среднего Поволжья. Переселения в слободу солдат, ссыльных, крестьян из центральных губерний России способствовали формированию поликонфессионального населения Бугульмы.

В предреформенный период мусульмане в уездных городах Самарской губернии были малочисленны, увеличение их численности происходило медленно. Согласно сведениям полиции 1851 г. в Бугульме было 46 душ обоего пола[2]; по имеющимся в нашем распоряжении метрическим данным в 1857 г. в Бугульме проживало 56 душ обоего пола[3].

Увеличение численности горожан-мусульман в Бугульме происходило за счет переселенцев и естественного прироста. Если в 1862 г. здесь проживало 76 человек, то к 1910 г. — 497 человек.

По данным Первой Всероссийской переписи подавляющее большинство среди горожан-мусульман составляли татары — 82 %, далее шли тептяри — 12,7 % и башкиры — 4,9 %[4]. По социальному положению это были в основном крестьяне — 96 %.

Отсутствие полноценного города как экономического центра округи проявлялось в занятиях городских жителей. Доминировали хлебопашество, пчеловодство, скотоводство и мелочная

* Название поселения исследователи связывают с названием одноименной реки Бугульминки, на берегах которой оно было основано, и в переводе с татарского языка означает «извилина, загиб», «поворот реки, изгиб» (см.: Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. – Казань, 1889. – С. 122; Туйк К. На пути исследования языка // Магариф. – 1928. – № 6-7. – С. 114; Гарипова Ф. Г. Татарская гидронимия. – Казань, 1998. – С. 188).

EV_1_08.indb 255 13.05.2008 12:20:55

Торговый дом купца Ш. Хакимова. Г. Бугульма, 2008 г. Фото автора.

Жилой дом купца Ш. Хакимова. Г. Бугульма, 2008 г. Фото автора.

торговля. Мещане и крестьяне делали кирпич, который продавали в окрестных селениях. Были распространены плотницкое, кузнечное, столярное, малярное, кровельное, печное ремесла[5].

Значительное место среди занятий «бугульминских» татар занимала торговля. По данным Первой Всероссийской переписи в Бугульме торговлей занималось 19 татар (6 %)[6]. Торговля была развозная, разносная, редко стационарная, мелочная. В 1900 г. в г. Бугульме бакалейными лавками владели Г. Гайнуллин, А. Г. Сафиуллин, Ш. Хакимов, М. Манахметов. Кожей и сырьем торговали Г. Габдулхалипов, М. Динмухаметов, М. Надыров, К. Нахмеев. Торговля мануфактурой, чаем полностью велась владельцем нескольких лавок М. Хакимовым[7]. Ш. Хакимов, владелец нескольких лавок и одного из лучших магазинов на Ярмарочной площади города, в конце XIX в. торговал зерном, закупленным в Казанской и Самарской губерниях, которое вывозил на Московскую биржу, а так же в Германию[8].

Несколько сот татарских крестьян приезжало на еженедельные базары в Бугульму. В период ярмарок их чис-

EV_1_08.indb 256 13.05.2008 12:20:55

ленность увеличивалась многократно. В конце XIX в. во время Воздвиженской ярмарки, которая начиналась с 14 октября и продолжалась две недели, число приезжих мусульман достигало 2 500 — 3 000, в период Казанской ярмарки (с 8 июля, продолжалась три дня) — до 1 500 — 2 000, Мартовской ярмарки (с 8 марта, продолжалась 8 дней) — 1 000 — 1 500 человек[9].

Воздвиженская ярмарка в г. Бугульме была второй по величине в губернии. На эту ярмарку прибывало постороннего народа до 30 тысяч. Она имела весьма живописный вид, так описанный репортером «Самарских губернских ведомостей»: «Здесь видим и русских баб в ярких праздничных сарафанах, и рослых мордовок в их высоких и красивых головных уборах, и чувашек и вотячек в шлемообразных кичках, обвешанных медными бляхами и погремушками, и татарок, завесивших себе лицо красными и белыми покрывалами и обутых в желтые ичиги и черные туфли. Одних татарских харчевен для черного народа и мелочных торговцев на ярмарке устраивается до десяти. В этих харчевнях подают чай, жареную баранину, салму, пельмень и другие татарские блюда. Однако значительные купцы из татар, носящие роскошные халаты из одреса, сверху них кафтаны из тонкого сукна, а на голове бархатные тюбетейки, великолепно расшитые золотом, харчевен не посещают. Они ходят в русские рестарации пить чай, а пищей довольствуются на квартирах»[10].

Какова была конфессиональная среда обитания мусульман Самарской губернии? В 1910 г. удельный вес православных, которые в основном были представлены русскими, составлял 94 %. Центрами их религиозно-обрядовой жизни были 22 церкви[11]. Русские задавали тон и основное направление происходившим социально-экономическим, общественным процессам. Католизм исповедовали незначительные группы немцев, поляков*, белорусов[12]. Протестантами являлись немцы, латыши, литовцы, эстонцы, имелось также несколько семей иудеев[13].

Мусульмане занимали второе место по численности после православных. Они находились на положении особой замкнутой общины, находящейся в инокультурном окружении.

Основным объединяющим местом для мусульман являлась мечеть. Здесь обсуждались проблемы общины и передавались новости. Первая мечеть в Бугульме была построена в 1866 г.[14] Она находилась на юго-восточной окраине у подножья Макарьевой горы, вдоль которой расселялось городское население[15].

Религиозно-бытовую жизнь мусульман курировал приходской мулла. С сентября 1846 г. временно командировался в Бугульме для исполнения религиозных «треб» единоверцев, содержащихся в городской пересыльной тюрьме, а также отставных нижних чинов и жителей города в период рекрутских наборов имам д. Ибраево Бугульминского уезда М. Абдулкаримов. Он не имел здесь от казны никакого пособия, за исключением казенной квартиры, предоставленной военным судом. За «отлично-усердную службу» комиссия военного суда в 1851 г. ходатайствовала перед Оренбургским губернским правлением о включении М. Абдулкаримова в состав военного суда и об оплате труда, поскольку из-за почти безотлучного пребывания в городе он испытывал затруднения в содержании своего значительного по численности семейства[16]. В 1866 г. в татарский рекрутский участок г. Бугульмы был командирован мулла д. Токтаровой Ф. Бикбов[17].

В российском законодательстве отсутствовали правила постройки мечетей в городах. Относительно строительства в городах церквей иностранных исповеданий в 1866 г. в циркуляре МВД за № 2487 было весьма расплывчато заявлено, что для их строительс-

* После польских волнений 1830-х гг. в Бугульму были сосланы неблагонадежные поляки. Благодаря имущественному и образовательному цензу в 1850-1890 гг. они прочно вошли в состав земской управы и городской ратуши и фактически правили городом и уездом. Предводителем дворянского собрания был Л. Э. Витковский, председателем земской управы — М. Ледомский, гласными управы — Г. Длотовский, М. Товянский, Ю. Четрковский (см.: На высоком месте / Под ред. В. Савельева. – Казань, 2002. – С. 27).

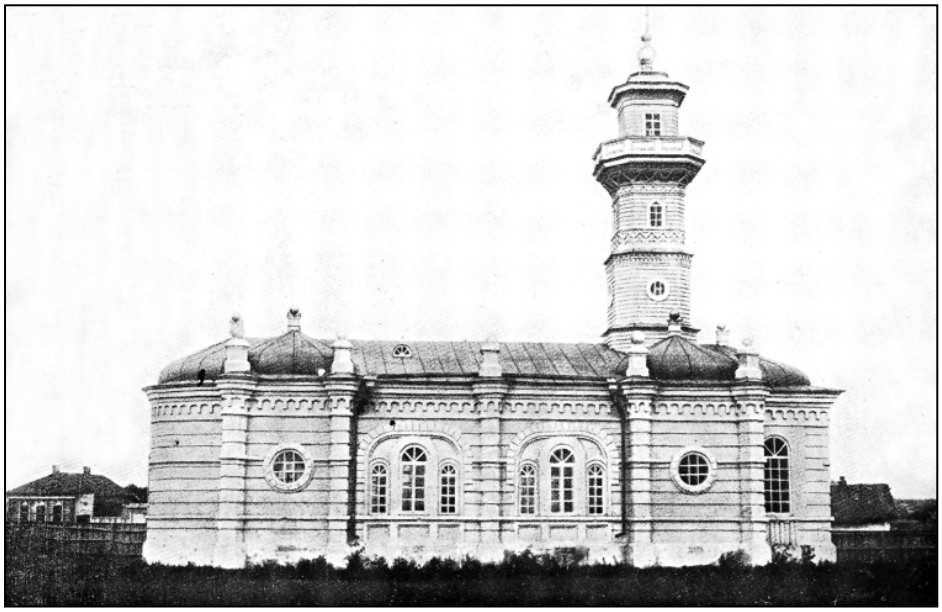
EV_1_08.indb 257 13.05.2008 12:20:55

тва следует избирать «места, имеющие некоторый простор». Важным условием постройки мечети было также то, что из-за ее строительства не должно было «произойти соблазна в вере для живущих вместе с магометанами христиан и новокрещеных татар»[18]. Таким образом, право определения условий строительства храмов «иноверческой» и «инославной» церквей было предоставлено местной администрации[19].

Городские власти, как правило, удовлетворяли подобные ходатайства малочисленных общин. Согласно Городовому положению 1870 г. земля в городской местности принадлежала органам городского самоуправления. Вопросы о выделении земли для недвижимости решала Городская дума, где большинство принадлежало гласным, исповедующим православие.

В 1895 г. бугульминские купцы И. Ильясов, И. Биккулов и Ш. Батыршин возбудили ходатайство о возведении новой мечети ввиду систематического приезда в город по торговым делам значительных групп мусульман[20]. Строительство каменной соборной мечети оказалось возможным благодаря материальной помощи преуспевающего бугульминского купца Ш. Хакимова. Он был известен своей благотворительностью — оказывал материальную помощь погорельцам-единоверцам, жертвовал деньги не только на строительство новой мечети, но и на содержание медресе в Бугульминском уезде и детских приютов[21]. Построенная в 1898 г. соборная мечеть вмещала до 350 человек[22], на втором этаже здания было устроено помещение, используемое в качестве школы для мальчиков, и помещение для обучения девочек[23].

1 ноября 1909 г. в мечети г. Бугульмы было открыто русско-татарское училище. Оно находилось во флигеле мечети и содержалось за счет купца Ш. Хакимова. Школа имела весь необходимый инвентарь. Учителем был приглашен молодой татарин, сдавший экзамен на звание русско-татарского учителя. В группе обучалось 20 человек. До обеда они изучали мусульманское вероучение и татарскую грамоту, а после обеда — русский язык, счет и русское письмо[24].

Мечеть г. Бугульмы. 1898 г. Из фондов НМ РТ.

EV_1_08.indb 258 13.05.2008 12:20:55

В 1913 г. прихожане соборной мечети избрали попечительский совет из числа четырех прихожан для поддержания в исправном состоянии мечети, мектебе и учительского персонала, изыскания средств к содержанию, хранения и расходования средств добровольных пожертвований и от раскладки от постоянных жителей города[25].

Таким образом, формирование мусульманского населения в г. Бугульме произошло в пореформенный период.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гусев М. Из истории Бугульмы. Краеведение. – Бугульма, 2004. – С. 16.
2. Государственный архив Самарской области (ГАСО), ф. 3, оп. 1, д. 324, л. 54.
3. Там же, оп. 72, д. 42, л. 9, 24.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. – Т. XXXVI. – Самарская губерния. – СПб., 1904. – С. 184-193.
5. На высоком месте / Под ред. В. Савельева. – Казань, 2002. – С. 27.
6. Первая всеобщая перепись... – С. 146-169.
7. Вся Самара. Справочная и адресная книга 1900 г. – Самара, 1900. – С. 214-221.
8. Сальников В. Г. Бугульминское земство. Дела, тревоги и мечты. – Бугульма, 2005. – С. 57.
9. Загидуллин И. К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи. – Казань, 2006. – С. 430.
10. Самарские губернские ведомости. – 1854 г. – № 46. – 13 ноября.
11. Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань, 2001. – С. 252.
12. Список населенных мест Самарской губернии. Составлен в 1900 г. – Самара, 1900. – С. XXIV-XXVIII.
13. Зорин А. Н. Указ. соч. – С. 252.
14. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), ф. 295, оп. 3, д. 6390, л. 2.
15. На высоком месте... – С. 42.
16. ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 144, л. 2-4.
17. ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 5595, л. 1-3.
18. Устав строительный // Свод законов Российской империи. – 1857. – Т. XII. – Ч. 1. – С. 262.
19. Загидуллин И. К. Правила строительства мечетей как элемент реализации религиозных прав мусульман Волго-Уральского региона в XIX веке // Ислам и мусульманская культура в среднем Поволжье: история и современность. – Казань, 2002. – С. 272.
20. ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 4349, л. 2.
21. На высоком месте... – С. 36-37.
22. ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 4490, л. 6, 6 об.
23. Бөгелмә ханымнары хакында Фатыйма Фәридә ханымга җавап // Вакыт. – 1914. – № 1405. – 1 февраль.
24. Журнал Чрезвычайного Бугульминского уездного земского собрания. – Бугульма, 1910. – С. 691.
25. Российский государственный исторический архив, ф. 821, оп. 133, д. 595, л. 1-2.

Эльза Гибадуллина,
кандидат исторических наук

EV_1_08.indb 259 13.05.2008 12:20:55